

М. Н. ТИХОМИРОВ

Записки приказных людей конца XVII века

Записки дворян конца XVII века давно уже вошли в научный обиход. Таковы, например, известные записки Ивана Афанасьева Желябужского, в которых дается краткий обзор событий за 1682—1709 годы. Известна также история о стрелецком бунте Матвеева. И. Желябужский и Матвеев принадлежали к числу московского дворянства.

Иной характер имеют издаваемые нами записки. Перед нами своего рода мемуары, хотя и написанные в традиционной летописной манере, с подразделением на годы. Авторы записок нам не известны, но об их общественном положении можно судить по некоторым косвенным указаниям.

Записки первого из мемуаристов охватывают продолжительный промежуток времени: с 1636 до 1689 года включительно, т. е. целых 53 года. Впрочем, заметки за 1636—1668 годы представляют собой только своего рода введение. В них сообщаются точные даты, и притом в разбивку, рождения детей царя Алексея Михайловича. Отмечена также дата рождения царевны Татьяны Михайловны.

Из событий внутренней истории России XVII века во вводной части записок отмечены только распоряжение о введении медных денег и поход царя Алексея Михайловича против польского короля в 1654 году.

Записки, обнаруживающие непосредственного очевидца совершавшихся событий, начинаются с 1668 года, с известия о московском пожаре. Особенно подробно автор записок говорит о расправе со Степаном Разиным, о том как Разина везли по Тверской улице на особой колеснице — «рундуке». Автор записок следует официальной терминологии своего времени и называет предводителя восставших казаков и крестьян «вором». Однако он не скрывает того, что все жители Понизовья обратились к Разину и хотели идти на Московское государство. Автор записок говорит и о страшных мучениях, которым царские власти предавали восставших крестьян. Обо всем этом он пишет так сдержанно, так мало выражает свое отношение к событиям, что невольно начинаешь подозревать, не было ли у нашего мемуариста если не сочувствия, то по крайней мере сострадания к тем, кто погибал в царских застенках. Несколько ниже сообщается о царском распоряжении ходить в ферязях, а не в охабнях и однорядках. В кремлевских воротах охабни и однорядки «здирали» с дворян и подьячих. Но автора трудно считать дворянином. Его профессию выдает стремление всюду ставить точные даты, по типу приказных документов («июля в 18 день» и пр.). Иногда автор забывал точную дату и оставлял ее незаполненной до выяснения (например, «октября в день»), как это обычно делалось и в приказных отписках XVII века